

В то мгновение он увидел глаза Хлои, и представил себе в голове картину. Его взгляд заострился. Может ли быть? Будучи мужчиной, вам ничего не остаётся делать, как представлять бесполезную чушь. Однако, Чжо Минджун пытался отрицать этот факт. Со всеми Хлоя была мягкой и тёплой. Если он её неправильно поймёт, это будет самым страшным и неприятным.

Кая слегка приоткрыла рот.

"Так, а где бы ты хотела открыть свой ресторан?"

"Ну, не знаю. Скорей всего, всё будет зависеть от ситуации."

"Вот как, а не лучше ли будет это сделать в Америке?"

"Ну, возможно. Если сделать его столь же хорошим как у Рэйчел или Джозефа, то будет возможность создания филиалов в других странах... Не думаю, что вы думали о чем-то другом. Ах, разве что с Чжо Минджуном ситуация немного другая?"

Спросила Хлоя, слегка поглядывая на Чжо Минджуна. Чжо Минджун пожал плечами. Смотри на то, как она его спрашивает, он подумал, что ранее, это было просто недоразумение.

"Скорей всего, я поеду в Корею."

"Переезжай в Штаты. Я говорю тебе иммигрировать."

"...Почему ты так озабочена этой иммиграцией? Мне кажется, в день ты больше всего говоришь именно это слово."

После его слов, Кая посмотрела на него яростно, ничего не говоря. Вместо этого, она раздраженно начала есть сэндвич. Хлоя смутно понимала, почему Кая себя так ведёт, и слегка улыбнулась. Она спокойно сказала.

"Похоже Кая беспокоится о том, что ты вернёшься в Корею."

"А? С чего бы это?"

"Во-первых, это страна с режимом прекращения огня. Независимо от того, какова реальная ситуация, в глазах Кая это определённо опасное место."

После этих слов, Чжо Минджун глубоко вздохнул. То чувство, когда ты можешь видеть всё изнутри и снаружи разительно отличается, но он задавался вопросом, должна ли Кая так беспокоиться. Кая подумала, что это её возможность и сказала с серьёзным лицом.

"Найди работу в американском ресторане. Говорят, что если проработать здесь несколько лет, то можно получить гражданство."

"...Кая. Спасибо за беспокойство, но ситуация, о которой ты думаешь, совершенно другая. В Корее нет никого, кто бы волновался о том, что может начаться война."

"Я волнуюсь."

На мгновение, всё в округе погрузилось в тишину. Только тогда Кая поняла, что сказала что-то странное. Однако, она не пыталась изменять своих слов. Потому что она и вправду беспокоилась о нём. Андерсон сделал оскорбительное замечание.

"Выступление скверной жены."

"Я тебя сейчас ударю. Закрой свою пасть."

"О боже! У скверной женушки ещё и грубый рот."

Даже под угрозой вилки Каи, Андерсон не остановился. Кая на мгновение взглянула на Андерсона, а затем ухмыльнулась и пожала плечами. Андерсон нахмурился. Однако, Кая не взглянула на Андерсона. Она сидела в такой позе, будто не хотела с ним вообще говорить.

"Тем не менее, Минджун, подумай об этом. По сравнению с тем местом, в США ты гораздо популярней. Ты же сам сказал, что хотел бы стать шеф-поваром, который достигнет вершин. Так, не лучше ли будет начать именно тут?"

"Я знаю это, но... В первую очередь, разве сейчас не нужно переживать о результатах Великого Шеф-Повара?"

"Зачем беспокоиться о результатах? В любом случае, победа будет моя."

На слова Каи, взгляд Андерсона стал яростней.

"Я не могу позволить этому произойти. Ты сможешь победить меня?"

"А ты получал 9 баллов?"

На слова Каи, лицо Андерсона застыло. Кая усмехнулась и сказала.

"Я получила 9 баллов. В ресторане Прибрежный. Минджун сказал мне об этом. И Хлоя ведь тоже? Она получила, но ты нет."

"...Не будь высокомерной лишь из-за того, что тебе повезло. И его оценка, ни в коем разе не абсолютна."

"Как бы то ни было, абсолютно ясно, что ты не получал 9 баллов. Тебе даже не везло. Хватит вести себя как всемогущий и отойди в сторонку."

Губы Андерсона дрогнули. Он встал с места.

"Я пойду в машину."

"Терпи Андерсон. Кая ребёнок. Ты должен это понимать."

"Не люблю... Детей."

Даже после попытки остановить его, Андерсон ушел не оглядываясь. Кая надула губы и проворчала.

"А дети не любят тебя."

-

"Медленно. Медленней."

"Не утрируй."

Рука Каи держала марлю на шее Чжо Минджун. Её лицо было нервней, чем у него. С её осторожными движениями рук и отслаиванием марли, кожа растягивалась. Кая вздохнула.

"Кажется, волдыри немного сошли."

"Потому что уже неделя прошла."

Нахмурившись ответил Чжо Минджун. Он чувствовал покалывание в шее, и задержал дыхание. Кая медленно положила руку ему на плечо. Её мягкие ладони тряслись.

"Больно, да?"

"Я же говорил тебе, не надо чувствовать беспокойство."

"Я не чувствую беспокойства, я беспокоюсь о тебе."

"Не надо. Что было, то прошло. Сейчас уже не больно."

"Шрам останется?"

На этот вопрос, даже Чжо Минджун не мог быстро ответить. Медик сказал, маловероятно, что шрама не будет. Он вынуждено засмеялся и сказал.

"Нет ничего плохого в том, чтобы на теле мужчины был доблестный шрам."

"...Прости."

"Говорю же, хватит уже."

Каждый раз, когда он смотрел на эту слабую сторону Каи, он чувствовал что-то странное. Для него, она была сильной и идеальной, как идол. Но каждый раз, когда она вела себя как обычная девушка, ему казалось, будто она открывает ему своё сердце.

"Что ты думаешь о том?"

"...И снова говоришь об иммиграции?"

"В прошлый раз, ты сказал, что подумаешь."

"Это не то, о чем можно думать лишь пару дней. Трудно о таком думать."

"Ты нравишься моей сестре."

Это пришло из ниоткуда. Чжо Минджун посмотрел на неё, будто спрашивал, что она имела в виду. Кая пожала плечами и открыла рот.

"Моей маме ты тоже понравился. Она сказала, что ты милый."

"...Почему ты вдруг об этом заговорила?"

"А что насчет твоей семьи? Они ничего обо мне не говорят?"

"Интересно. Они меня о многом спрашивали, но мы уже давно не общались. Ну... они спрашивали... правда ли то, что мы встречаемся."

"И что ты им ответил?"

Кая остро посмотрела на него. Чжо Минджун вынужденно засмеялся.

"А что я мог им сказать? Это очевидно. Сказал как есть."

"Так, а как есть?"

Бровь Чжо Минджуна поднялась. Кая широко открыла глаза, будто что-то заметила.

"Нет, просто спросила. Мне интересно."

"Сказал им, что мы близкие друзья. Ты же не будешь ничего говорить сейчас, если я скажу, что ты мой друг, верно?"

"...Нет, ничего."

Угрюмо ответила Кая. Она причмокнула губами и продолжила говорить.

"А они не говорили ничего о Хлое?"

"Интересно. Мы не появляемся вместе в эфире. Ты и я стали 'близки', так что это было бы странно."

"Почему странно?"

Чжо Минджун встал. Кая, будучи со скрещенными ногами, поспешно встала, немного пошатываясь. Чжо Минджун взял Каю за руку.

"Успокойся. Посмотри на Хлою, как она женственна."

"Так, ты меня сейчас с ней сравниваешь? Тогда ты, тоже, стань более мужественным. Я говорила тебе, нарастить мускулатуру."

"Я, мм. Я пойду сейчас в спортзал."

"Ты пойдёшь туда неделю спустя."

"...Я не мог пойти туда из-за травмы. И перестать меня упрекать. Для начала, ничего не изменилось."

"Но ты не должен себя переутруждать."

Чжо Минджун закрыл рот. В тот момент, когда он вошел в тренажерный зал, Андерсон послал ему нелепый взгляд.

"Драка?"

"Почему ты так внезапно меня спрашиваешь об этом?"

"Потому что у тебя такое лицо, будто ты с кем-то недавно подрался."

Чжо Минджун пожал плечами вместо ответа. Хлоя вытерла пот со лба и выпила немного воды.

"Осталось не так много времени, пока мы вместе. Давайте проведём это время весело."

"Теперь, когда ты об этом сказала, я впадаю в депрессию."

"Хехе, ну прости."

Уголки рта Хлои поднялись. Андерсон открыл рот.

"Полуфинальное задание должно быть командным, верно?"

"Возможно."

"Сейчас, когда я на это взглянула, в прошлый раз когда мне Мартин сказал это, моё настроение отправилось к черту на куличики."

"А что он сказал?"

Кая ответила.

"Это будет нечто неожиданное. Так что, не беспокойся."

-

Самолёт пролетал над озером Мичиган в Чикаго. Если вы владеете самолётом, то безусловно, будете думать о романтических вещах. Путешествие международного гендиректора... и если это не так, то вам было бы завидно.

Однако, в этот момент, Рэйчел Роуз не чувствовала ни капли романтики. И причина в её глазах, носе и ушах. Перед ней был старик. Белый человек, похожий чем-то на медведя, с каштановыми волосами с примесью блонда, и аналогичной бородой, весь путь что-то жующий. Каждый раз когда он начинал жевать, тускнели слова богатство и роскошь.

"Сергей. Если ты шеф-повар, то соблюдай пожалуйста культуру пищи."

"*Браа*, не надо строить из себя благородную. Зачем? В твоём возрасте, ты хочешь быть благородней? Что тут поделаешь. Я не могу показывать себя так, из-за чего меня так и тянет блевануть. Для начала, это не так уж вкусно, чтобы придерживаться манер."

Грубый и хриплый голос испускал помесь русских с английскими словами. Немного поколебавшись, Рэйчел положила кусочек бисквита в рот. Смотря на то как ест Сергей, у неё совершенно не было аппетита. И почему же она с этим огромным поедателем? Она медленно прожевала бисквит во рту и сказала.

"Что о еде? Ты должен чувствовать благодарность, что на борту было много чего. И не надо о возрасте, это неприятно, в своём возрасте, я веду себя также капризно как и ребёнок, от чего мне становится неловко."

"Ха, Бетховен и Гог тоже мелкотня. А в результате стали музыкантами без изъянов."

"Бетховен и Гог не были столь старыми, как ты."

Сергей не стал отвечать и вернулся к салату. Он орудовал не вилкой, а палочками. Рэйчел посмотрела на палочки и ухмыльнувшись сказала.

"Нет ничего лучше палочек, ведь так можно взять больше еды разом. Ты не используешь такие вещи как вилка, потому что очень жадный."

"Ты права... как ты вообще стала шеф-поваром?"

"Как? Я стала шеф-поваром, потому что очень люблю поесть."

Глоть. Рэйчел, наблюдая за количеством проглатываемого салата, из-за чего нельзя нормально почувствовать вкус, показала лицом отвращение. Это человек, представляющий 'Сезон Безумия.', сопоставимого с Островом Розен. Для молодых поваров, даже грубая внешность Сергея может показаться мужественной и уважаемой, но... представшую перед ней сцену, Рэйчел не могла понять.

"Так что ты планируешь? После смерти Даниэля ты как идиот прячешься."

"...Ты всё ещё не избавилась от этой дурной привычке, говорить о чем думаешь."

"Верно. Единственное что мог этот парень, так это готовить... Но в то же время, он был абсолютным идиотом. Так что, ты прав, теперь ты самый тормозной упырь, потому что нынешнее первое место умер."

Очевидно, что в сказанных ей словах не было злости. Рэйчел сказала болезненным голосом.

"У меня на примете есть дитя... опусти мизинец. Если ты ведёшь себя так мелочно, то я тоже могу разозлиться."

"Хехе... я хочу увидеть истинную великую Рэйчел Роуз, впервые за столь долгое время."

"Ты так себя ведёшь из-за того что твоя жена позвонила мне."

"Что? Что сказала?"

"Как всегда, держать всё в тайне. А теперь закрой рот. Передача, ты видел её?"

"Я есть не успеваю, откуда у меня найдётся время смотреть её? Ах, ты про того паренька? Про того, с абсолютным чувством вкуса?"

Рэйчел кивнула. Сергей кивнул в ответ, будто бы понял.

"Я знаю что тебя интересует, это его навыки?"

"Я ещё не знаю. Но сегодня точно узнаю."

"Он должен понервничать. Иначе состязание в чувстве вкуса со старой каргой будет слишком скучным."

"Он сможет."

"Насколько ты в этом уверена?"

Глаза Рэйчел стали спокойны.

"Потому что если он не сможет, я планирую его забрать себе."